

Этого было достаточно? Лэй Тин с болью в сердце обнял его, погрузив лицо в его шею, и дал обещание. Его темные глаза вспыхнули гневом. Сюй Шаоинь, ты, черт возьми, молодец! Ты посмел тронуть моего человека. Ты действительно думаешь, что я не посмею тронуть тебя? И семья отчима Фэн Сюаня... Хм, теперь Фэн Сюань — мой человек. Я могу издеваться над ним сколько угодно, но никто другой не смеет прикоснуться к нему даже пальцем. Я не оставлю никого, кто связан с этим делом.

Укрывшись в широких и теплых объятиях Лэй Тина, вдыхая его мужской запах, Фэн Сюань постепенно расслабился. Усталость целого дня снова накрыла его, и он незаметно уснул. Но на этот раз он заснул с улыбкой. Хотя Лэй Тин и не дал ему никаких конкретных обещаний, этого было достаточно. Человек не должен быть слишком жадным. Он был легко доволен.

— Спи, мой маленький Фэн Сюань.

Заметив, что его дыхание стало ровным, Лэй Тин мягко положил его обратно на кровать. Когда он попытался убрать руку, спящий Фэн Сюань внезапно схватил его. Его глаза не открывались, но брови нахмурились. В глазах Лэй Тина стало еще больше боли. Он сел на край кровати, прислонившись к изголовью, и остался с ним, пока тот не погрузился в глубокий сон. Только тогда Лэй Тин протянул руку и разгладил его нахмуренные брови, наклонившись, чтобы мягко поцеловать его губы. Но в его глазах, которые должны были быть нежными, скопилась ярость.

— Где вы?

Выйдя из больницы и сев в спортивный автомобиль, Лэй Тин с холодным лицом набрал номер Сун Чэнцзэ.

— В клубе «Небеса на земле», Лунный зал. Придешь?

На другом конце провода было шумно, и голос Сун Чэнцзэ звучал неразборчиво. Но Лэй Тин все равно услышал его. Надев наушники и заведя машину, он спросил:

— Сюй Шаоинь там?

— Да, сегодня его вечер. Здесь много народу. Приходи, будет весело.

Хотя это было немного странно, Сун Чэнцзэ честно ответил. В конце концов, они выросли вместе, и он не думал слишком много. Он просто предположил, что Лэй Тин, возможно, хотел обсудить с Сюй Шаоинем что-то важное.

— Хорошо, буду через десять минут.

Сказав это, Лэй Тин первым повесил трубку. Его руки, сжимавшие руль, напряглись, и вены выступили наружу. Чтобы узнать, лгал ли Фэн Сюань, ему нужно было увидеть Сюй Шаоина. Если он узнает, что это действительно Сюй Шаоинь насильничал Фэн Сюаня...

В VIP-комнате V1 Лунного зала клуба «Небеса на земле» ночь становилась все глубже, атмосфера была наполнена развратом и разгулом. Девушки в откровенных нарядах, с ярким макияжем, кокетливо улыбались и обнимали своих клиентов. Что касается внешности, девушки Лунного зала ничем не уступали другим ночным клубам, даже могли сравниться со Звездным залом. Они были прекрасны, и никаких других слов не подобрать. Особенно в окружении роскошных аксессуаров, они выглядели еще более соблазнительно.

Поскольку это был вечер Сюй Шаоина, среди гостей были либо влиятельные молодые господа,

либо высокопоставленные чиновники. Эти люди, привыкшие к роскоши и разврату, не могли устоять перед намеренным соблазнением красавиц. Они сбросили маски приличия, которые носили днем, и вернулись к своей истинной природе. В момент страсти многие из них засунули руки в декольте или под юбки девушек.

Рядом с Сюй Шаоинем сидела звезда Лунного зала — Юнь Жофэй. В отличие от других, она была одета в вечернее платье с глубоким вырезом, на ногах — туфли на высоком каблуке, на лодыжке — цепочка с маленькими колокольчиками, что выглядело очень мило. Кроме этого, на ней не было других украшений. Но ее выдающаяся внешность выделяла ее среди других красавиц, окруженных роскошью. Любой, кто видел ее, сразу понимал, что она была на другом уровне.

Когда Лэй Тин вошел, компания была на пике веселья. Игнорируя приветствия Сун Чэнцзэ и других, его черные глаза, как два острых клинка, устремились на поврежденные губы Сюй Шаоина. Увидев, что в его бокале была только вода, ярость вспыхнула в его глазах. Сжав кулаки, он молча сел в углу.

Сюй Шаоинь заметил Лэй Тина, как только тот вошел. Сегодня он был не таким, как обычно. Когда он увидел огонь в его глазах, он окончательно убедился в своих подозрениях. Его тонкие губы сжались в узкую линию, а глаза сузились. Раздражение и недовольство в его сердце постепенно накапливались. Ради такого, как Фэн Сюань, он специально пришел сюда, чтобы устроить сцену. Ладно, пусть. Он хотел посмотреть, на что Лэй Тин готов ради него.

— Вы двое, идите скорее обслуживать господина Лэй.

Казалось, он не заметил напряженности между ними, Цзян Вэньтао похлопал по плечу двух девушек рядом с ним.

— Пошли прочь! Кто вам разрешил трогать меня?

Едва девушки успели кокетливо приблизиться к нему, Лэй Тин резко швырнул сигарету и зажигалку. Его грубый крик мгновенно заставил всю комнату замолчать. Все взгляды устремились на него. Девушки задрожали, не зная, что делать. В их глазах читался явный страх и беспомощность. Разве они не слышали, что господин Лэй обычно добродушен? Почему сегодня он так разозлился?

Действительно, в обычное время, если не задевать его табу, Лэй Тин был довольно приятным в общении. Он был щедрее, чем другие молодые господа. Но сегодня он пришел сюда, полный ярости. Как он мог быть добродушным? Только вспоминая, как Фэн Сюань был замотан, как мумия, он чувствовал, что готов убить. Черт возьми, если ему плохо, то и всем остальным не будет лучше.

— Что случилось? Кто тебя опять разозлил?

Гао Сяосинь, Сун Чэнцзэ и Цзян Вэньтао в недоумении переглянулись. Они не могли понять, что опять случилось с Лэй Тинем. Разве он сам не хотел прийти?

— Это, должно быть, тот самый господин Лэй, который недавно вернулся в страну и уже совершил столько громких дел? Сюй Шаоинь, не представишь нас?

Ван Синь, недавно появившийся в кругах золотой молодежи, чей отец несколько лет назад был переведен в центральный политический отдел и в свои сорок с небольшим уже стал заместителем министра юстиции и секретарем парткома. Говорили, что его дяди также

занимали важные посты в провинциях. Благодаря своей активности, он стал одним из самых наглых в кругах золотой молодежи после Сюй Шаоина и других. Обычно его окружала толпа подхалимов, но с возвращением Лэй Тина не только молодые господа, но и политики, и бизнесмены, контролирующие экономику столицы, собрались вокруг него. Ван Синь в одночасье упал с небес на землю. Он давно хотел встретиться с Лэй Тином, и сегодня, наконец, появился шанс.

Его вызывающий взгляд и самоуверенная манера говорили сами за себя. Ван Синь явно решил потрогать тигра за хвост.

Увидев это, Гао Сяосинь и другие с презрением усмехнулись. Какой же он идиот. С его скромным положением он решил бросить вызов Лэй Тину? Не то чтобы они его недооценивали, но даже десять таких, как он, не были бы ему равны. Но, учитывая, что это будет интересное зрелище, и они не были с ним близки, только дурак стал бы его предупреждать.

— Черт, ты вообще кто такой? Здесь тебе не место, проваливай!

Как и ожидалось, Лэй Тин резко повернулся к нему, его взгляд был полон высокомерия и презрения. Ван Синь был так зол, что его рука, указывающая на Лэй Тина, дрожала, но он не мог вымолвить ни слова. Остальные, видя ситуацию, молча решили не вмешиваться. Господин Лэй Тин был не тем, кого можно было легко спровоцировать.

— Лэй Тин, сегодня мой вечер. Сделай мне одолжение, разберемся позже.

Встав между ними, Сюй Шаоинь сжал губы и посмотрел прямо в яростные глаза Лэй Тина. В его взгляде была только им понятная решимость и сила.

— Сделать тебе одолжение? А кто сделает одолжение мне? А?

Однако Лэй Тин лишь слегка прищурился. Хотя его голос стал тише, опасность в нем только усилилась.

Этот поступок Лэй Тина был явным вызовом Сюй Шаоиню. Даже святой бы разозлился, не говоря уже о Сюй Шаоине, который и так был на взводе. Его красивое лицо мгновенно омрачилось, а холодные глаза встретились с высокомерным взглядом Лэй Тина.

— Эй, Лэй, хватит шутить. Это просто какой-то невежда. Выпусти пар и хватит, не порть наши отношения.

Наконец осознав, что что-то не так, Гао Сяосинь и другие быстро подошли.

— Да, Сюй Шаоиню нужно сделать одолжение. Пойдем, давно не собирались вместе, сегодня обязательно напьемся до упада.

Цзян Вэньтао обнял его за плечи, пытаясь увести силой. Но...

Лэй Тин не шелохнулся. Через некоторое время он отвел взгляд от Сюй Шаоина и взглянул на руку Цзян Вэньтао, резко приказав:

— Отпусти!

— Ээ...

Цзян Вэньтао замер, не понимая, что происходит. Что, он опять в своем репертуаре?

<http://bllate.org/book/16555/1510098>